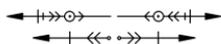

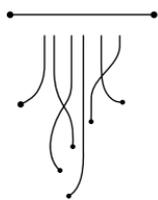

МАРИНА
ЕФИМИНЮК

ВЕДЬМЫ ОТДЫХАЮТ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Ведьмы отдыхают / Марина Ефиминюк. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-164655-4

Ведьмы отдыхают только в Блэкроке, самом модном курорте королевства! В лучшем гостевом доме побережья меня ждет ошеломительное счастье, а на пляже с золотым песком — жаркий курортный роман. И ничто не испортит долгожданного отпуска: ни угнанная летающая тележка, ни потерянная магическая палочка, ни встреча с бывшим женихом... Хотя кому я вру? Бывший как раз и способен испортить! Но кто же ему позволит?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164655-4

© Ефиминюк М.В., текст, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

ПЛАНЫ И ИХ РЕДАКЦИЯ

План Марисы Крафт,
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОЛДУНЬИ,
НА ОТПУСК НА МОДНОМ КУРОРТЕ БЛЭКРОК:

Завести курортный роман с мускулистым красавчиком.

Насладиться и романом, и красавчиком.

Доставать из ридикюля магическую палочку только в самом крайнем случае.

Новый план:

Найти потерянную магическую палочку. Обязательно!

Избегать встреч с бывшим женихом, чертовым Харви Крейвом.

Попытаться завести курортный роман. Наплевать на мускулы!

Отредактированный новый план:

Не прикончить Харви Крейва.

Найти чертову магическую палочку до отъезда (три восклицательных знака).

Новейший план (последний):

Не влюбиться в Харви заново!

Глава 1

ДУРНОЙ ЗНАК

— Божечки мои дорогие, какая красота! — громко поделилась впечатлениями Харриет Руперт, задрав голову к стеклянному куполу. Сквозь него было видно небо Блэкрока, сочно-лазоревое, насыщенное и как будто нарисованное магическими красками. В столице такого не встретишь. Небо Гранаха или низкое и серое, или высокое, но бледно-голубое, как выцветшая занавеска.

— А где Мими? — секундой позже всполошилась Харриет. — Мэри, ты ее видишь?

— Я здесь, — сдержанно отозвалась Эмма Уилсон, шагающая следом.

Подозреваю, она специально держалась позади, чтобы народ думал, будто мы не вместе. Но было очевидно, что всем наплевать, кто, с кем и почему приехал на курорт: три лучшие подружки отдохнуть от детей и быта, молодожены на медовый месяц, престарелые магнаты или студенты в поисках курортных приключений.

Перед самым перемещением в столице началась гроза, пришлось три часа единой толпой проторчать у остановленного магического портала. Впрочем, вру! Магнаты, в отличие от нас, простых смертных, в это время сидели в прохладном

зале для особо богатых клиентов и попивали освежающие коктейли. Однако весь багаж успели отправить до природного катаклизма, и теперь на вокзале Блэкрока творилась страшная неразбериха.

Едва густой дым от магического перемещения развеялся, как в путешественниках проснулся затаенный страх остаться без своих вещей, но с чужим дорожным сундуком. Народ хлынул с платформы с таким проворством, словно она билась магическими разрядами. Нас с подругами смыло в зал беспощадной людской волной.

Мы шагали в шумной толпе и с любопытством оглядывались по сторонам. Парадный холл знаменитого курорта выглядел нарядным и очень светлым. За круглыми аквариумными оконцами, вживленными в мраморные стены, плавали разноцветные рыбки. Кричали восторженными приглашениями зазывные щиты, переливалась золотыми искрами крупная надпись «Добро пожаловать!». Вокруг гостеприимного приветствия парили нарисованные альбатросы, а эмблема острова-курорта, остроугольная гора с белой вершиной, выпускала блестящие закорючки дыма и со стороны напоминала кипящий чайник без носика и ручки.

— А что, вулкан в Блэкроке действующий? — громким шепотом спросила Харриет.

Она была матерью троих мальчишек, поэтому под «громким шепотом» подразумевается очень, очень громкий шепот. Нечто вроде истеричного крика, придушенного стыдливым желанием говорить чуточку тише.

— Он заснувший, — уверила я.

— Просто... ну... мне же ни шишувлечки нельзя в извержение вулкана, — не услышала она. — Я же мать!

— Вулкан не действует.

— Сколько?

— Полторы тысячи лет или около того.

— Около того? — охнула Харриет. — Мэри, где ты взяла такую неточную информацию?!

— В учебнике по истории для младших классов. Не переживай, Харри, когда твои пойдут в школу, ты прикоснешься к прекрасному, — нагнав нас, съехидничала Эмма. — Но, к слову, я все равно застраховала путешествие от стихийных бедствий и всемирного апокалипсиса.

— Как дальновидно! — восхитилась Харриет.

— У нее уже сгорела страховка от невыезда, — не без удовольствия напомнила я.

Макать носом в потерянные деньги не подругески, но надо было видеть самодовольную ухмылку Мими, когда объявили о задержке рейса! Клянусь, в тот момент даже ее интеллигентные круглые очки в тонкой оправе блеснули с алчным предвкушением.

— За кого ты меня держишь, Мэри? Она пятилетняя, — легко парировала подруга.

После окончания магической академии Эмма Уилсон выбрала карьеру страхового агента. Когда у нее срывался месячный план по продажам страховок, а срывался он с подозрительным постоянством, нам, как ее подругам, приходилось страховать то части тела, то мебель, то магические палочки.

К слову, последнее Харриет пригодилось. Мальчишки стащили из футляра ее палочку, без которой было попросту невозможно колдовать, и поделили по-братски. На три равные части, каждому по кусочку.

Пока мы разбирались, куда доставили наши вещи, и отбивали у нахальных студентов свободную тележку, порталльная комната для багажа опустела. В центре стояли наши с Эммой выдавшие виды дорожные сундучки с кожаными крышками и возвышался монструозный полированный саркофаг, в который при желании можно было бы утрамбовать шкаф одежды. И еще место осталось бы.

Методом исключения узнать хозяйку безобразной, но совсем новенькой бандуры было легко... Зато не было сомнений, почему Харриет, вопреки традиции приезжать за пять минут до перехода, появилась на вокзале Гранаха раньше всех и даже успела сдать багаж на перемещение.

— Перед отъездом попросила Эдди купить дорожный сундук... — смущенно пояснила она через паузу, свалив вину за размеры багажа на мужа.

— Он забыл, и тебе пришлось взять из дома комод? — уточнила я.

— Этот... гоблин вислоухий... решил выбрать самый вместительный сундук. Честное слово, девочки, он почти пустой!

— Уверена, Эдди рассчитывал, что ты упакуешь детей и заберешь с собой, — предположила Эмма. — Вместе с собакой.

Поднять почти пустой сундук оказалось рискованной затеей. Весил он так, словно внутри дей-

ствительно мертвецким сном спали трое Рупертов-младших и пес Броди. Хотели попросить помощи у контролера, проверяющего номерки на выходе из портальной комнаты, но тот подленько слинял с поста, сделав вид, будто его кто-то окликнул. Магия в перетаскивании тяжелых вещей тоже была бессильна...

Вернее, магия, безусловно, всеильна, слабенькая — я. Ни одна профессиональная колдунья не в состоянии в одиночку поднять в воздух монструозный шкаф больше собственного веса и эффектно опустить в нужное место. Мы же обычные люди, а не атлеты!

— Харри, не подумай, будто я предъявляю претензии, но что ты положила в почти пустой сундук? — не выдержала Эмма.

— Одежду.

— Вместе с гардеробом?

— Вместе с обувью!

— Обувь с полкой? — не унималась Мими. У нее скособочились очки, свалилась соломенная шляпка, и на голове воинственно затопорщились мелкие кудряшки, сделанные в салоне с помощью магической завивки. Совсем сумасшедшая! Не понимает счастья прямых волос.

— С тарелочкой и чашечкой! — огрызнулась Харриет, но исправилась: — С тремя тарелочками и чашечками, если быть точнее. На каждую по штучке.

— И зачем ты притащила на курорт посуду, предусмотрительная наша? — не сдержавшись, заворчала я. — Ты сюда переселиться, что ли, решила?

— Никогда не знаешь, что лежало в чужих тарелках и чем это пахло! Говорю тебе как мать троих детей! — отрезала Харриет. — И вообще, мы приехали на целых десять дней. Вдруг похолодает или начнутся дожди? Как пережить ливень без калош и плащика?

— Под зонтиком.

— Их я тоже взяла.

— На каждую по штучке? — подначила Эмма.

— И один в запас, — неожиданно призналась наша прозорливая мать. — А знаете что? Если вдруг нас начнет смывать с острова, не приходите ко мне за спасательным кругом и за теплыми вещичками!

С трудом представляю, чтобы мы побежали к подружке за вещами. Эмма высокая и худая, как тростинка... Ладно, как трость. С набалдашником. А я нормальная девушка с очень коварными формами, имеющими возмутительное свойство мгновенно круглеть. Одно пирожное, и новое голубое платье точно не застегнется! Даже на выходе. Это платье специально куплено на размер меньше ради мотивации держать диету «ешь меньше».

— Ладно, ждите! — Эмма решительно поправила очки. — Сейчас все решим!

Она вышла из портальной комнаты, а вернулась с двумя загорелыми до черноты, ядрено пахнущими носильщиками. За полтора шиллинга, уплаченных вперед, весь багаж легко переместился на тележку.

Следуя за помощниками, мы бодро посеменили к выходу из вокзала. Широкие деревянные ворота торжественно и гостеприимно раскрылись.

После трех месяцев ожидания, сборов и волнений мы наконец-то пожаловали в Блэкрок! А потом едва не пожаловали обратно в прохладный вокзал. Лучший курорт королевства встречал гостей влажной духотой, высоченными, как корабельные мачты, пальмами и горячей вокзальной площадью, выложенной мелкой плиткой.

По гостевым домам туристов развозили деревянные вагончики на колесах, запряженные приземистыми, коренастыми лошадаками. На каждом длинном, как гусеница, экипаже витиеватой строккой бежало название туристического дома. Изредка надпись замирала, мигала и снова начинала скользить по лакированным бокам.

Мы покупали путевки в «Сказке странствий», а потому направились напрямиком к их вагончику, который уже был полон пассажиров. По болезненным распаренным лицам в путешественниках угадывались столичные гости. В Гранахе лето не задалось, и загар не портил чахоточной бледности городских жителей. Впрочем, мы с подружками тоже походили на беглецов из городской мертвецкой.

Нас встречал худосочный, щуплый парень с широкой улыбкой на подкопченном от солнца лице.

— Добро пожаловать в Блэкрок, дамы! Я ваш куратор из туристического дома «Сказка странствий». Мое имя Броди.

— Как замечательно! Очень приятно! — Харриет вцепилась в тонкую руку гида и принялась с чувством трясти. — У вас чудесное имя, ни за что не забудем! Пса моих детей тоже зовут Броди.

Белозубая улыбка парня несколько потускнела. Сравнить его с домашним питомцем было некоторым перебором, но Харри от счастья всегда начинала тараторить. Остановить словесный поток была способна лишь жевательная лакрица.

— Вы знаете, мы с подругами впервые за шесть лет отдыхаем вместе! Я даже детей дома оставила.

— Уверяю, мадам, на нашем райском острове вас ждет прекрасный отдых, что с детьми, что без них, — испугался внезапного напора парень. — Наслаждайтесь.

Пока на райском острове мы насладились исключительно адской духотой. Пяти минут на солнце не провела, а уже страстно захотела в одежде сигануть в море. Все равно платье — хоть выжимай, а выпрямленные в салоне красоты волосы постепенно капитулировали перед влажностью и превращались в привычную кудрявую гриву.

— Мы арендовали «Ваенду»! — не унималась Харриет. — Выбрали по живым гравюрам в каталоге.

— Превосходно! — С видимым усилием Броди все-таки освободил плененную руку.

— Скажите, там ведь есть прудик? Маленький такой, голубенький, с огро-о-омными кувшинками!

— Премилое озерцо с розовыми лотосами. Запоминайте свободные места, — указал он на двери вагончика и сунул нам всем по тонкой папочке с эмблемой «Сказки странствий». — Возьмите сувениры от нашего туристического дома.

Пока шел ритуал приветствия, носильщики с честью справились с перегрузкой багажа. Чу-

жие вещи были незаметно сдвинуты, местами даже сплюснуты, а Великий Руперт, король всех дорожных сундуков, важно устроился на платформе. Ну и наши сундучки, как безродные вассалы, притулились под его монументальным боком.

Скамья осталась только одна, да и та в самом конце вагона. Кое-как мы протолкнулись в узком проходе и втроем втиснулись на сиденье, стараясь лишний раз не шевелиться. Радовало, что стеккол на окнах не было. Ничто не мешало сквозняку гулять по тесному салону, трепать волосы и сдувать шляпки.

Едва вагончик тронулся, Броди со всеми поздоровался и принялся вещать об истории острова, уже триста лет являющегося колонией Гранаха.

— Какая фигура! — фирменным громким шепотом охнула Харриет, и несчастный гид где-то на втором плане поперхнулся словами.

На возглас подруги не обернулся только ленивый, но таковых в салоне не нашлось. Публика поделилась: кто-то возмущенно вытаращился на нас, кто-то с любопытством выглянул в окно, а Эмма отвернулась в противоположную сторону, снова сделав вид, что вообще путешествует в гордом одиночестве. Во мне боролись два желания: сделать вид, будто мы с громогласной подружкой незнакомы, и поглазеть на фактурного атлета.

Второе желание победило.

— Где?

— Вон тот! В лимонных брюках, — указала Харри. — В белую карету забирается.

В закрытый экипаж с эмблемой известного гостиного двора, украшающей дверцу, сиделся вы-

сокий, плечистый шатен. Крепкая пятая точка в остромодных штанах действительно была выше всяких похвал. Да и весь задний фасад выглядел привлекательно... А еще я почти наверняка знала, кому вся эта мужская красота принадлежала. К моему огромному сожалению!

— Ты же хотела интрижку с мускулистым красавчиком, — заговорщически прокомментировала Харриет, уверенная, что нас никто — ладно, не слышит — не слушает. — Смотри, какой знойный! И штаны модные.

Да, он знойный, даже горячий. В смысле, может быть горячим, если очень захочет. Но когда с ним знакомишься поближе, понимаешь, что он натуральная, редкостная задница!

Словно почувствовав, что его разглядывают всем вагоном «Сказка странствий», «мускулистый красавчик» обернулся.

— Божечки мои дорогие, это Харви Крейв?! — признала моего бывшего Харри.

— Он, — резюмировала Эмма. — Кстати, хорошо выглядит.

Главное, помнить, что за нападение на королевских подданных профессиональных волшебниц лишают магической лицензии на срок от года до пяти лет, а чертов Харви Крейв — звезда юриспруденции. На такого чревато замахиваться палочкой, потом в суде отдача замучает.

— Мими, ты в своем уме? — строгим голосом осадила Харриет. — Мариса, не смотри в его сторону! Фигура у него ужасная. И это не обсуждается.

— Нет, он действительно хорошо сохранился, — согласилась я и с преувеличенным интересом начала изучать содержимое папки, врученной гидом. Внутри лежали краткий путеводитель по острову и купоны со скидками в местные едальные.

Броди с отчаянным оптимизмом, не теряя надежды, что окажется интереснее мужика в лимонных брюках, рассказывал об экскурсиях и прикормленных торговых лавках, обязательных к посещению всеми гостями «Сказки странствий». Но вагончик притормозил напротив кареты, позволяя во всех подробностях разглядеть, как Харви уселся в салон. Извозчик, несмотря на жару, одетый по форме, захлопнул дверцу, и рожка моего бывшего жениха скрылась за затемненным стеклом.

Я поймала себя на том, что незаметно вытащила из ридикюля сто лет назад припрятанный бумажный пакетик с лакричными пастилками и почти положила пряную сладость в рот. Пастилки были окаменелыми и малосъедобными.

Мы тронулись. Народ наконец прислушался к гиду, но тут Харриет принялась рассуждать:

— Уверена, что мы с этим гоблином больше не столкнемся. Остров большой!

— Харри, съешь лакричную конфетку. — Я протянула пакетик подружке в надежде, что она перестанет вспоминать о Харви и начнет жевать.

Она вытащила пастилку и снова возмутилась:

— Как подумаю, что он бросил тебя, прислав записку, так кровь закипает!

— Харриет, лучше жуй лакрицу, — тихонечко посоветовала я.

Не хватало, чтобы целый вагончик незнакомых людей узнал о катастрофе, случившейся в моей личной жизни.

— Гоблин он вислоухий! — искренне кипела она.

— Жуй! — в один голос рявкнули мы с Эммой.

— Божечки мои дорогие, вы чего так орете? Не хочу я лакрицу, слишком жарко! — огрызнулась она, покрутила темную пастилку в руках, сунула в рот и успешно замолкла.

Ни один альманах с живыми разноцветными гравюрами не передавал экзотической красоты острова Блэкрок, а перед поездкой я пролистала немало, специально в книжную лавку заходила.

Казалось, что магический портал перенес нас в параллельный мир, где краски казались ярче, насыщеннее и глубже. Синее небо было плотнее, разлапистая зелень сочнее, солнце отдавало червонным золотом. Удивительные пейзажи изгнали из сознания хозяина желтых штанов, а Харри всю дорогу послушно жевала лакричную окаменелость и помалкивала.

Вагончик останавливался то у одного, то у другого гостевого дома и постепенно пустел. Прокатившись по людной улице с многочисленными уличными едальными и большими ресторациями, мы въехали на территорию огромного гостиного двора с каскадным фонтаном и королевскими стягами на высоких флагштоках перед помпезным главным входом.

— Харви Крейв, — задумчиво проговорила Харриет, глядя в окно.

— Тебя на его имени зациклило? — буркнула я.

— Да нет, вон из кареты вылезает.

И впрямь, он ловко выбирался из экипажа, пригнувшись, чтобы не удариться макушкой о дверной свод. Явился, в общем, не запыхавшись, когда я о нем почти забыла. Желтые штаны по-прежнему прекрасно сидели и вписывались в местный колорит.

— Что-то остров большой, но очень тесный, — протянула Мими.

— Часа не прошло, а мы встретились снова, — согласилась я. — Думаете, это дурная примета?

— Нет! — отрезала Харриет. — Уверена, в Блэкроке нас ждет беспробудное, бесконтрольное, непрерывное курортное счастье!

— Прозвучало, как анонс к десятидневной пьянке, — фыркнула Эмма.

Через полчаса после отбытия с вокзала мы наконец добрались до гостевого дома «Ваенда», и он выглядел лучше, чем на гравюре в каталоге. Одноэтажное здание с остроугольной крышей утопало в зелени, удивленно смотрели на улицу большие квадратные окна, изнутри закрытые речными ставенками. Дорожка из белых плиток вела к двери под черепичным козырьком с завитушками в углах. По краям тропинки в больших цветочных горшках пышно цвели пустынные розы.

— Конечная остановка, — с жизнерадостной улыбкой объявил Броди, явно с трудом дождавшись, когда в вагончике закончатся пассажи-

ры. — Когда будет удобно, чтобы я заглянул и рассказал об экскурсиях...

— Заплатим шиллинг за разгрузку багажа, — перебила Эмма.

— Идет, — легко согласился он, понятия не имея, на что подписывается.

Когда новоявленные носильщики трудолюбивыми муравьями взвалили на себя Великого Руперта, в побагровевших лицах немедленно появилось понимание, как они сильно продешевили. Переноска одежного саркофага стоила как минимум по шиллингу на каждого. Однако торговаться было поздно — приходилось пыхтеть, ругаться сквозь зубы и тащить сундук, проклиная собственную жадность и женскую скупость. Мы помогали, чем могли: не мешались под ногами, не докучали советами и разглядывали цветущий ухоженный сад.

В центре аккуратно подстриженного газона на длинной палочке торчала табличка с перечеркнутыми туфлями. Рисунок был живым: обувка беспрерывно шагала на месте, словно пыталась сбежать за пределы предупреждающего знака, но ей никак не удавалось побороть силу земного притяжения.

— По траве нельзя ходить в обуви? — спросила я у Броди, пока Эмма открывала входную дверь. Великий Руперт перегораживал дорожку, а несчастные носильщики пытались перевести дыхание.

— По газонам лучше вообще не ходить, — охотно поделился гид. — В траве ползают змеи.

— Божечки мои дорогие, тут водятся змеи?! — побледнела Харриет.

— Гипотетически! — замахал руками гид. — Они никогда в дома не заползают! Везде стоят отпугивающие амулеты!

Наверное, он испугался, что нервная дамочка в глубоком обмороке рухнет в травку, на которую ни в коем случае нельзя падать, и придавит какую-нибудь настоящую, а не гипотетическую змею.

— А помнишь, в прошлом году случилось... — отирая с лица пот, глубокомысленно изрек женщина.

— Случилось?! — охнула Харри.

— Это было не в «Ваенде»! — поспешно уверил Броди. — И того парня откачали.

— Харри, у тебя еще есть шанс оформить страховку на случай смерти от укуса змеи, — с улыбкой оповестила Эмма и толкнула дверь. Из дома немедленно донесся переливчатый звон ветряных трубочек.

Судя по диковатому взгляду, Харриет не планировала обогащать семью столь изощренным способом и не желала оставлять троих детей на попечение мужа. Вернее, против Эдди она как раз ничего не имела, но ведь у Эдди была мама...

— Мариса, ты же помнишь заклятия от змей? — взволнованно уточнила Харри.

— Конечно, — бодро соврала в ответ. — Если что, обновлю все амулеты.

Пока запарившиеся (во всех смыслах) помощники перетаскивали багаж, мы осмотрели гостевой дом. В комнатах царила прохлада, воздух пах

цветочным ароматом. Вместо камина в мраморном полу большой комнаты, заменявшей холл и гостиную, имелось квадратное углубление. Дно было выложено аккуратно вычищенными огненными камнями. На стеклянном столике нас дожидались большая чаша с фруктами и бутылка с игристым вином. Рядом лежала приветственная карточка.

Я раскрыла темные тяжелые портьеры, и в гостиную хлынул свет предзакатного солнца. Оказалось, что занавески прятали выход на широкую веранду, посреди которой стояла круглая ванна, напоминающая объемную шайку для мытья.

— Кхм? — недоуменно оглянулась к Броди, как раз притащившему мой сундук.

— Ну как же? Лежите расслабленно в ванне, с наслаждением пьете коктейль и любуетесь лотосами в озере, — мечтательным тоном пояснил он, словно сам не отказался бы прыгнуть в нашу, пока еще пустую, ванну. — Только прежде чем залезть в водичку, проверьте змей.

— Они же в дом не заползают.

— Так и ванна на улице, — выкрутился он.

Багаж был перетащен. Великий Руперт занял место в комнате с двуспальной кроватью, отвоєванной Харриет со словами, мол, матери троих детей редко выпадает шанс выспаться в глубоком одиночестве на ложе королевских размеров. Помощникам был вручен честно заработанный шиллинг. Пришло время прощаться с ними (с мужиками; с деньгами, впрочем, тоже) и обживать арендованную территорию.

— В какое время мне к вам заглянуть? — настойчиво уточнил Броди у Эммы. — Обсудим экскурсии...

— А где, говоришь, ваша контора? — деловито перебила она.

— На главной торговой улице напротив ресторации «Морской конек». Кстати, очень рекомендую, в нашей папочке есть купончики на скидку. Предъявите, и вам еще дадут бесплатный коктейль на выбор, — на одном дыхании протаторил он.

— Мы сами к тебе заглянем, — ласково улыбнулась Эмма, незаметно подвигая гида к раскрытой входной двери.

— Когда? — пятясь, выпытывал он.

— Ну, дней еще много. Когда-нибудь непременно. До встречи, уважаемый.

Дверь была закрыта, от сквозняка снова зазвенели музыкальные ветряные трубочки. Мы остались втроем.

— Девочки! — воскликнула счастливая Харриет. — Мы все-таки сюда приехали! Давайте отпразднуем, раз вино все равно подарили!

— Но как же море? — растерялась я, невольно вспоминая столб с указателем недалеко от гостевого дома.

Если верить деревянной стрелке и словам гида из «Сказки странствий», от пляжа с белым песочком, необъятного синего моря и почти бесконечного счастья на бамбуковом лежаке меня отделяло чуть больше четверти мили. На летающей метле вообще добираться три минуты. Осталось найти прокатную лавку.

— До завтра море точно не высохнет, — слишком легкомысленно для женщины, не видевшей моря уйму лет, пожалала плечами Харриет. — Скажи, Мими?

— Согласна, — охотно поддержала Эмма.

Конечно, согласна! Сама-то в прошлом году на недельку к океану съездила. К Северному, правда, и по работе, но все равно насладились видами большой воды.

Сидеть в закрытой комнате, когда у нас имелась целая веранда, пусть и с бадьей для мытья, не хотелось. Мы решили перебраться на воздух и там же открыть бутылку.

— У нас нет штопора, — объявила Харри.

— У нас есть ведьма, — хмыкнула Мими и командовала: — Мэри, доставай палочку.

Кто бы сомневался? После окончания академии я единственная из нас троих работала по специальности в королевском магическом агентстве, а потому колдовала всегда и везде, даже в священные выходные или в отпуске. Особенно рядом с лучшими подружками, привыкшими к магии, но счастливо профукавшими лицензии.

Пока я доставала из ридикюля магическую палочку, подружки вытащили задвинутые в угол веранды плетеные столик со стульями, расставили угощение. К вечеру духота постепенно спадала, в воздухе витали сладкие ароматы цветов. Царила удивительная тишина: в зарослях не трещали цикады, не подавали голоса птицы, разве что слышался плеск воды в лотосовом пруду, назвать который озером лично у меня не поворачивался язык. И соседство ванны совершенно не порти-

ло атмосферы, даже захотелось в эту самую ванну опуститься с бокалом вина. Жаль, заранее не наполнили.

Я принялась откупоривать бутылку. Под действием заклятья пробка с хлопком выпрыгнула из горлышка, толика густого шипящего напитка выплеснулась на деревянный пол.

Вообще, это была победа, учитывая, что в прошлый раз бутылка открывалась в гостиной Рупертов. Вином испортило побеленный потолок, а вылетевшей как молния пробкой разбило хрустальную вазу, подаренную свекровью. Эдди до сих пор посматривал на меня с некоторым подозрением.

— Готово! — воскликнула я.

В ответ донеслось очень странное молчание... Царящая тишина перестала казаться удивительной, а начала отдавать пугающим безмолвием городской мертвецкой. Подружки оцепенели с бледными, как у покойниц, лицами и, кажется, боялись моргать.

— У меня за спиной висит ядовитая змея? — тихо уточнила я.

Харриет, застывшая с недонесенным до рта странным фруктом, очень похожим на волосатое яблоко, едва заметно покачала головой. Смотрели девчонки и впрямь на что-то поверх моего правого плеча. Через него-то я и осторожно оглянулась.

За перилами, буквально на расстоянии вытянутой руки, из воды высовывалась круглая рогатая морда с длинными усами, желтыми глазами и раздутыми ноздрями. К морде, конечно, прилагалось тело. Чешуйчатое, гибкое и, судя по всему,

длинное, с зачатками крылышек... В нашем тихом лотосовом озерце жил — нет, вовсе не черт, — морской дракон!

Вообще, о чешуйчатых монстрах я знала только то, что они были внесены в книгу исчезающих видов, и размахивать волшебной палочкой перед ноздрястой мордой было так же чревато, как перед физиономией Харви Крейва. Вот издохнет чудовище (дракон, а не Харви) от страха перед магией, потом в суде не отобьешься. Знаете, в нашем королевстве обидеть колдунью может каждый, а нам в ответ обижать строго запрещают. Никакой справедливости!

Монструозный соседущка втянул воздух и открыл клыкастую пасть, демонстрируя черный язык. Лично у меня на секунду случились паралич и затемнение в глазах, а у девочек не выдержали нервы. Дружный женский визг огласил Блэкрок.

Дракон тоже оказался из нервных. На башке вытянулись костяные отростки, вертикальные зрачки стремительно сузились до тонкой черточки. Совершив стремительный кульбит, он вошел страшной рожей в воду. Напоследок мощный хвост шибанул по поверхности озера, и меня с ног до головы окатило брызгами илистой воды. Странно, как в озерце вообще что-то осталось, а не выплеснулось все, до последней капли, на нашу веранду, в том числе в пустую ванну. Не знаю, может, они так ее и заполняли?

Одежда и волосы промокли насквозь. В разъяренный рот попала вода и какая-то гадость. Истерично мигавшая магическая палочка с шипением потухла, от острия пошел черный дымок. Я от-

плеывалась, моргала и почему-то ловила себя на дурацкой мысли, что все равно хотела помокнуть с бокалом вина в ванне. И ведь действительно выкупалась.

— Божечки мои дорогие, Мэри! Ты что там застряла? Быстрее запрыгивай в дом! — громким шепотом позвала Харриет, отважно выглядывая из дверной щелки.

То есть пока я, можно сказать, грудью защищала территорию, прощалась с жизнью и вспоминала лимонные портки, заклятые подружки чуточку повизжали для устрашения врага и свинтили в безопасное убежище?!

— Вы сбежали и оставили меня на съедение дракону! — возмутилась я, едва не перелетев через порожек.

— Я мать троих детей! — огрызнулась Харриет, захлопывая дверь и запирая замок. — Мне нельзя в пасть к дракону!

— Ладно, а Эмма?! — Я выстрелила гневным взглядом в сторону аккуратненькой чистенькой подруги, до которой не долетело ни капельки озерной водицы.

— У меня нет страховки на случай нападения морского дракона, — как ни в чем не бывало заявила она и оправила платье.

— У меня, что ли, есть?!

— Но ты единственная из нас имеешь право колдовать.

— И как мне это помогло?! — Я резко расставила руки.

Из бутылки выплеснулось вино, а из намокшей магической палочки прыснул сноп затухающих

искр, словно благородный артефакт на пару с мокрой курицей, в смысле, с хозяйкой, разрывало от возмущения.

— Нам надо разобраться с Броди, — решительно объявила Эмма. — Они в этой лавочке точно про дракона знали, но промолчали!

— Да-да! — подхватила воинственная мать троих детей. — Я-то думаю, чего нам вина с фруктами бесплатно отвалили? А они просто поминки заранее накрыли. Дескать, поешьте на дорожку в мир иной! То-то этот гоблин вислоухий все в гости набивался. Про экскурсии рассказать? Ха-ха три раза! Он хотел проверить, не сожрал ли нас дракон!

— Идем! — кивнули подружки друг другу, подхватили с дивана сумочки и замаршировали в сторону двери.

— Эй! — позвала я, заставив их обернуться. — Вы ничего не забыли?

— Да вроде нет, — озадачилась Харри.

— Мне бы переодеться, — намекнула я, что несколько мокровата для прогулок по городу.

Через час, когда Блэкрок окутали сизые сумерки, а оживленные улицы вспыхнули огнями, мы вошли в «Сказку странствий», зажатую между двумя сувенирными лавками. В тесной конторке пахло едой. На стене висела живая карта острова со светящимися точками, гостевыми домами. «Ванда» возле голубой кляксы — лotosового озера — тоже таинственно подмигивала красным огоньком. Если красный означал, что мы проблемные клиенты, то Броди был совершенно прав!

— Дамы, не ожидал увидеть вас уже сегодня. — Гид приподнялся из-за поцарапанного стола, но поскользнулся и плюхнулся обратно в жалобно скрипнувшее кресло. — Решили выбрать экскурсии?

Он ждал, когда мы честно поделим на троих два кожаных стула. Конечно, никто ни к кому на коленки не пристроился, просто мне, единственной обутой в туфли с высокими каблуками, пришлось стоять возле комнатной пальмы. Вообще начинало казаться, что в нашем дружеском трио одна кудрявая ведьма-блондинка лишняя.

— Похоже, у вас что-то случилось, — резюмировал Броди, почему-то глядя исключительно на меня.

— Случилось, — согласно кивнула я. — Дракон в озере!

— Чего?

— А что неясно? — фыркнула страховая агент Эмма Уилсон. — В пруду «Ваенды» живет морской дракон!

— Быть не может, — протянул Броди.

— Не веришь на слово? Хочешь посмотреть?

— Я не о том. — Он помахал рукой. — Морские драконы живут в соленой воде, у вас там поселился пресноводный.

— А что, есть разница?

— Огромная! — просиял он. — Пресноводные драконы не агрессивные!

— Поэтому нас о нем не предупредили? — дружно опешили мы от наглости туристического торговца.

— Побойтесь бога! Еще вчера его не было, — уверил Броди. — Наверное, днем переполз от соседей. В озере очень вкусно пахнут лотосы, вот он и захотел стать матерью в эстетичной обстановке.

— Он — это мужской род, — скорее по привычке исправлять детей, нежели от большого желания проговорила Харриет.

— Отцом, — на ходу переобулся Броди и излишне легкомысленно добавил: — Поверьте, беспокоиться не о чем! По ночам пресноводные драконы спят!

— То есть нас не сожрут во сне, — с иронией заключила я.

— Отличная новость, правда? — Гид расплылся в улыбке профессионального мошенника. — А еще больше вы обрадуетесь, когда узнаете, что пресноводные драконы на людей не нападают! Они все равно что домашние быки.

— Быки, бывает, бодаются, — заметила я, неожиданно припомнив деревенское детство.

— У драконов нет рогов.

— У нашего есть, — уверила я.

— Вы, главное, до заката на веранду не выходите, тогда с ним вообще не встретитесь и никто никого не боднет, — рассудил Броди. — Ночью уляжетесь в ванну. В руке бокал с коктейлем, над головой звезды. Дракон спит, змеи спят, цикады медитативно стрекочут.

Я ждала, что он сейчас еще и стрекот изобразит, раз его все равно поэтично несет, но Броди на некоторое время примолк.

— Просто пересели нас в гостевой дом без пресноводного дракона. Немедленно! — сухо велела Эмма, и мы с Харриет покивали, полностью соглашаясь со справедливым требованием подруги.

— Невозможно! — охнул он. — Высокий сезон! Блэкрок забит. Одни уезжают, другие приезжают. Речные драконы тоже мигрируют по озерам. Между прочим, на острове считается хорошей приметой, если возле дома селится дракон. Это к удачному отдыху!

— Давайте подадим на «Сказку странствий» в суд? — Эмма повернулась ко мне.

— Отличная идея, — поддержала я.

— Прямо сейчас? — громким шепотом уточнила Харриет.

— Дамы, ну, что же вы сразу переполох устраиваете? — наконец-то оживился Броди. — Сейчас что-нибудь придумаем.

Горя желанием не довести недовольных клиентов до суда, он в ажиотаже начал искать выход из безвыходного положения. Зачем-то шелестел блокнотами, чесал нос, проверял календарь и снова шелестел блокнотами. Загорелое лицо выражало вселенскую муку, и было очевидно, что света в конце тоннеля для гида Броди не зажигалось.

— Знаете, я тут подумал... — Он посмотрел на нас. — Вам нравятся бассейны с минеральной водой и грязевые ванны? У меня есть приглашения с бесплатным посещением клуба красоты в лучшем гостином дворе побережья...

— Девочки! — Глаза у Харриет стали большими и блестящими. — Подумаешь, какой-то дракончик. Он ведь неопасный, удачу приносит. Мы ему имя дадим. Как вам кличка Броди?

Несчастный гид подавился на вздохе.

Нас подкупили. Стыдно сказать, но мы вообще не сопротивлялись. За бесплатное посещение клуба красоты с программой «Стань богиней», скидку на экскурсию на яхте «Морской лев» и стопку купонов на обеды в разных едальных согласились десять дней соседствовать с водным драконом. А заодно искренне верить, что в Блэкроке он приносит беспробудное, бесконтрольное, бесконечное счастье.

Пусть от зубастого соседки сбежать куда не удалось, из «Сказки странствий» мы выходили с ощущением, что заключили самую выгодную сделку в своей жизни. Решительно отказываюсь думать, почему лично меня, адепта диеты «ешь меньше», больше всего радовала бесплатная жвачка, а не шоколадные обвертывания тела.

Я случайно заглянула в окошко туристической лавки. Броди жадно пил воду прямо из графина. Увидев, что за ним наблюдают, он чуть не подавился, нацепил на лицо вымученную улыбку и помахал рукой. Не понимаю, как он пошел в курортные гиды с такими-то слабенькими нервами.

На другой стороне бульвара светились разноцветными огнями ресторация «Морской конек». Огромные буквы названия, думаю, было видно даже с вершины горы Блэкрок, тем более с ничтожного расстояния. Перед помпезным входом с белыми колоннами стоял фонтан с тремя фигу-

рами морских коньков, выпускающих из раскрытых пастей разноцветные струи воды.

— А вот теперь пришло время праздновать! — Я решительно указала в сторону ресторации.

С праздником пришлось повременить. На двери заведения висела табличка: «Закрыто на специальное обслуживание!»

— Пойдем в другое место? — предложила я.

— Мы тоже особенные гости. Сейчас все решим! — заявила Эмма и дернула на себя дверь.

Та, естественно, не открылась, что совершенно не удивляло, учитывая категоричное предупреждение, но подруга была непреклонна. Четким шагом она направилась в подсобные помещения.

— Думаешь, нас отсюда погонят? — воровато озираясь по сторонам, зашептала Харриет.

Через некоторое время, когда мы мысленно практически попрощались с нашей дорогой подругой Мими и отправились в «Ваенду», тяжелая дверная створка приоткрылась, заставив нас обеих посторониться. Наружу выглянул усатенький прилизанный типчик в белой рубашке и черном жилете. Со стороны подозрительный господин напоминал одновременно и подавальщика, и банкетного распорядителя.

— Добрый вечер, дамы! Вообще мы через главный вход сегодня не проводим, но нельзя терять время.

Понятия не имею, что он имел в виду, говоря про время. Может, Эмма успела заказать какую-нибудь особенную рыбу, не съедобную в холодном виде? Блюдо принесли мгновенно, и оно теперь стыло, превращаясь в бурду.

Типчик галантно пропустил нас в объятый уютным полумраком холл. Интерьер блестел позолотой, на стенах висели светильники в виде морских коньков, посреди зала красовался еще один фонтан, выпускающий разноцветные струи. Возле него стояли хмельные парни и беседовали. В смысле, очень громко говорили, словно горячительные напитки резко прибавляли голосам силы. Харви Крейв в лимонных портках — чтобы у них дыра на задних карманах появилась! — тоже был здесь.

Он обернулся, узнал меня и замер с недонесенным до рта бокалом. Официально заявляю, что вытянутая физиономия бывшего — лучший подарок Вселенной из тех, что она могла бы сделать. Пусть волосы у меня свернулись мелкими кудряшками, платье не было алым, но я шла на высоких каблуках, плавно покачивая бедрами, и чувствовала себя божественно привлекательной ведьмой!

Глава 2

ДЕВИЧНИК И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Было глупо притворяться, что мы со скотиной... в смысле, с бывшим женихом незнакомы. К врагам все-таки надо относиться с некоторым пиететом, даже если его не испытываешь. С легкой улыбкой я кивнула бывшему жениху. Долговязый блондин рядом с ним подавился напитком. И знаете, Харви был бы не Харви, если бы тоже поперхнулся. Он послал полуулыбочку и отсалютовал бокалом. На этом приличия были соблюдены. Я отвернулась.

— Гоблин вислоухий! — сердито ругнулась Харриет.

— Простите? — удивленно оглянулся усатенький проводник. Уши у него действительно были такие... выдающиеся и заметные.

— Ой, я не вам, уважаемый, — немедленно зачастила подруга.

По вспыхнувшему лицу было видно, что она собиралась поделиться жалостливой историей о прощальной записке Харви Крейва, но наткнулась на мой выразительный взгляд и прикусила язык.

Вообще это письмецо, присланное женихом через три месяца после его переезда из Гранаха,

как проклятие, поставило жирную точку на моей личной жизни. Два года прошло, а на горизонте не появилось ни одного приличного парня. Неприличных, впрочем, тоже.

С полгода назад Эмма потащила меня — на минуточку, профессиональную колдунью! — к деревенскому шаману. В комнате, пахнувшей сандаловым благовонием, патлатый мужик полчаса тряс веником из вербены и звенел бубном, а потом заключил, что у меня была напроочь испорчена женская карма. Он, мол, все исправил, но личная жизнь меня нагонит только на жарком острове!

Я искренне верила, что слово «нагонит» сулит мускулистого красавчика, но встретила с бывшим. Три раза за один день. Не хотелось признавать, что личная жизнь меня действительно нагнала... В общем, паршивец Харви Крейв умудрился не только испоганить женскую карму, но и предсказание о знойном курортном романе!

— Дамы... — Усато-ушастый тип открыл перед нами дверь в отдельный кабинет.

За большим круглым столом уже сидела Эмма и с самым серьезным видом изучала меню.

— Ну, располагайтесь, — зачастил усач. — Вас предупредят, когда все начнется.

— Что начнется? — присаживаясь на мягкий стул, уточнила я.

— Так это... Песни, пляски, фокусы... — Он посмотрел очень выразительно, словно ожидал прямо сейчас увидеть какой-нибудь магический фокус.

— Да мы все больше поесть хотели, — выразила я общее мнение и открыла тяжелую папку с меню.

Цены в ресторации «Морской конек» были по-заморски конскими!

— Но кто будет платить за ужин? — удивился он.

— А что, очень много вариантов? — хмыкнула я.

— Божечки мои дорогие, — вздохнула Харриет, — тут все такое вкусное!

Записывать длинный заказ усач почему-то не стал, видимо, запомнил наизусть, как все рестораны высшего класса. Прежде чем выйти, он не удержался:

— А вы переодеваться не будете?

— Да мы вроде только переодевались. — Мать троих детей с сомнением посмотрела на аккуратное платье со скромным декольте.

— Так это ваш образ? — заморгал ресторанный работник.

— Образ жизни, — фыркнула она. — Я уже шесть лет выступаю в образе матери.

На некоторое время в комнате повисла странная пауза.

— В смысле, хозяйки?

— И домохозяйки тоже, — с грустью вздохнула Харриет.

Типчик посмотрел на Эмму:

— А...

— Страховой агент, — перебила Мими, одетая в легкомысленное платье в синий горошек. Вообще мелкие короткие кудряшки, нежные наряды

с оборками и смешные шляпки ловко маскировали в ней зубастого агента Эмму Уилсон и сбивали с толку наивных королевских подданных.

— Профессиональная колдунья, — упредила я вопрос.

— То есть отвечаете за фокусы? — округлил глаза типчик.

— Боже упаси. Никаких фокусов в отпуске! Хмель и магическая палочка несовместимы. Обязательно кто-нибудь пострадает, а за причинение вреда королевским подданным у нас лишают лицензии.

— У вас есть магическая палочка?! — охнул он.

— Вы считаете, что мы колдуем пальцами?

— Нет, но... Она что, прямо вот здесь сейчас с вами?!

— Показать? — хмыкнула я.

— Нет-нет, я вам от души верю. — Он с опаской поглядывал на мою сумочку, лежавшую на пустом стуле, словно в ней кроме магической палочки еще и взрывчатка тикала. — Леди, можно вопрос? Как вы все досюда докатились?

— Что значит «докатились»? — возмутилась Эмма. — Мы переместились из Гранаха магическим порталом. Как все нормальные люди.

— Сегодня после обеда, — поддакнула Харриет. — Кстати, а вы скидочные купоны из «Сказки странствий» принимаете?

На этой чудесной теме типчик почему-то сломался и сбежал из ресторанный кабинета, оставив животрепещущий вопрос без ответа. Некоторое время мы смотрели на хлопнувшую за его спиной дверь и по-прежнему единодушно хотели

выяснить, светят ли нам обещанные по купонам Броди бесплатные коктейли. Мы, конечно, и за них заплатим, но коль позволили себя подкупить, надо пользоваться предоставленными благами.

— Божечки мои дорогие, чего он такой нервный? — презрительно фыркнула Харриет. — Хуже моего Эдди.

— Да они все в Блэкроке нервные. — Мысленно я припомнила, как гид жадно глотал водичку прямехонько из графина. — Мими, как ты с ним договорилась?

— Просто, — пожала она плечами. — Он спросил: будем ли мы петь и танцевать. Я ответила, что петь не планировали, но если очень надо, то мы готовы.

— Я сегодня не в голосе, — немедленно проговорила Харриет, с преувеличенным интересом изучая карту вин.

— Ты держишь ее вверх тормашками, — уронила Эмма.

— Не заметила.

— Тогда тебе тоже пора купить очки. Решись застраховать — обращайся.

Сдаваясь, Харри быстренько перевернула папку. А потом еще раз.

— Не понимаю, — пробормотала она, — когда каллиграф писал карту вин, сначала эти вина лично продегустировал? Поэтому все надписи вышли враскоряку?

Вообще в студенчестве девичники у нас происходили бурно. Обязательно кто-нибудь забирался на стол и устраивал разнузданные пляски (не всегда я). Харри любила дурным голосом по-

рать арии, но почему-то во хмелю забывала слова и пела о том, что видела. Обычно видела она исключительно Эмму, неизменно изображающую фикус. Правда, относительная неподвижность никак не мешала той ломать или терять очки. Наверное, поэтому абсолютно все оправы и стекла у нее теперь застрахованы на кругленькие суммы.

Едва мы успели обсудить третье явление Харви Крейва и почти решить сходить к местному шаману, чтобы тот снова почистил мне женскую карму, как принесли заказ. Ловкий подавальщик расставил тарелки, бокалы и пару графинов с напитками. На каждое новое блюдо Харриет восхищенно закатывала глаза. Подозреваю, в красиво сервированных рыбных блюдах подруге особенно нравилось то, что не она их готовила, полвечера проведя над очагом с пышущей жаром сковородкой.

— Божечки же ты мои! — восторгалась подруга. — Красота какая, даже есть жалко! Передайте мои личные благодарности повару, он у вас гений!

Неожиданно на стол были поставлены блюдо с красиво нарезанными фруктами и ведро с охлажденным игристым вином.

— Хозяин праздника просил передать в качестве приветствия, — пояснил подавальщик.

Не дав нам шанса отказаться от подарка, он немедленно открыл угощение. Пробка вышла тихо, а не выскочила с громким хлопком, пугающим окрестных драконов. Кисловатая пена не летела в разные стороны, из бутылочного горлышка не выбивался хмельной гейзер и не портил потолок.

Оставшись наконец втроем, мы подняли бокалы за удачный отдых, теплое море и дыру на лимонных портках у Харви Крейва (я). Еда оказалась вкусной, вино благородным, а коктейли выше всяких похвал. Особенно они заиграли по-новому, когда в стаканы были влиты остатки игристого. Через некоторое время Харриет объявила, что намерена отыскать дамскую комнату, и вышла.

Она исчезла на некоторое время, а когда наконец вернулась, то объявила:

— Там все закрыто! Мэри, доставай палочку, пойдем замок вскрывать.

Врываться в дамскую комнату с помощью магии никто, конечно, не собирался, но вдвоем мы поднажали на запертую дверь и неожиданно вывалились на танцевальную площадку. От движения ярко вспыхнули магические лампы, и за пределами помоста ничего толком не удавалось разглядеть. Правда, мы не очень старались.

Сверху или сбоку — может, с какой-то другой стороны, с координацией у меня имелись некоторые проблемы, — хлынула громкая мелодия. Невольно мы задрали головы, пытаясь найти источник музыки. И тут перед нами появился столб! Вернее, он, без сомнений, стоял посреди сцены и прежде, но обнаружился лишь в тот момент, когда Харри вошла в него лбом.

Стараясь удержать равновесие, подруга схватилась за столб двумя руками. Неожиданно она начала наклоняться и обворачиваться вокруг металлической опоры, как лоза. Пальцы разжались, и на полном ходу Харри рухнула на пятую точ-

ку. Кажется, под моими ногами содрогнулся дощатый помост.

— Мэри, я в полном порядке! — помахала подруга рукой и, схватившись за коварный столб, вернула вертикальное положение. — Не берись за эту трубу! Она ужасно скользкая!

Только мы собрались вернуться в коридор, чтобы найти дамскую комнату, как из выбитой двери на сцену выпал долговязый блондинистый парень. Тот самый, что стоял возле Крейва и тарачился на меня, как на украшенную к Новому году березу.

— Вот ты где! — Музыку он умел перекрикивать ничуть не хуже Харри. — Я тебя везде ищу, а ты уже танцуешь!

— Ты кто? — сморщилась я.

— Я жених! — проорал он, пытаюсь сложить потные ладони мне на голые плечи.

Нет, конечно, руки, может, были сухие, но проверять не возникло никакого желания. Вдруг решит опереться? Вокруг такая страшная качка, самой бы на ногах устоять.

— Чей? — искренне удивилась я.

Внезапно музыка замолкла, и вопрос повис в воздухе. Лампы на сцене погасли. Нас окружила темнота.

— Мэри, божечки мои дорогие, я ничего не вижу! — охнула Харриет.

— Зажгите свет, демоны! — согласился жених.

Через секунду вспыхнула потолочная люстра, залив помещение ярким светом. Сначала я ослепла, а потом прозрела, но сощурилась все-таки пришлось. Перед глазами качался просторный

зал с большой стойкой виночерпия и кучей ошарашенных мужиков, через один одетых в желтые брюки. Похоже, мы вломились на слет любителей лимонных порток!

— Конец, — прозвучал знакомый хрипловатый голос.

Возле низенькой сцены стоял Харви Крейв. Рожа была непроницаемой, но взгляд — ну очень недобрый.

— Конец танцам на шесте, — пояснил мой бывший.

— На шесте?! — Харриет резко отпустила металлический столб и с ужасом посмотрела на свои ладони.

Перепутать столб с шестом?! Никогда в жизни не чувствовала себя такой... блондинкой, как сейчас!

Между тем Харви незаметно поднялся на сцену и оказался рядом со мной. Нас впервые за два года разделяло столь незначительное расстояние, хоть бери и немедленно отдавливай ему ногу. Я даже несколько растерялась от открывшихся перспектив, а поэтому не сопротивлялась, когда сильные пальцы сжались на моем локте.

— Госпожа Крафт, нам есть что обсудить, — заявил Харви безапелляционным тоном, каким, наверное, разбивал в пух и прах противников в королевском суде.

— Почему со мной? — Я изогнула брови.

— Вы выглядите самой трезвой.

О том, что мнение ошибочное и мне просто удастся хорошо притворяться, предпочла про-

молчать, но съехидничать возможности не упустила:

— Думала, что вы предпочитаете писать письма, господин Крейв, а не говорить лично.

— Как правило, — неожиданно легко согласился он, — но мне не понравилось получать от вас ответы, госпожа Крафт.

Признаться, ответ на его прощальную записку вышел излишне эмоциональный. Я использовала весь запас бранных ругательств, услышанных от профессиональных колдунов за время службы, но никогда в жизни не произносила вслух. Перенесенные на бумагу, эти ругательства смотрелись гармонично и доходчиво объясняли мою точку зрения на сухую просьбу остаться друзьями. Я-то ожидала предложения переехать на север королевства и родить троих детей. Вот что делают с приличными девушками неоправданные надежды!

Без особых расшаркиваний Харви подтолкнул меня к краю сцены. Сама не понимаю, почему позволяла себя вести... куда-то там. Наверное, из любопытства.

— Господин Крейв! — неся нам в спины возмущенный голос Харриет. — Немедленно поставьте Мэри туда, откуда забрали! Вы портите ей женскую карму!

— Харви, ты мне друг или будущая теща? — выл жених. — Не порть веселье! У меня жизнь заканчивается!

— Жених, ты женишься, а не умираешь! — набросилась Харриет на оторопевшего парня, напроць забыв, что ее подругу тащат между столи-

ками к выходу из зала. — Что за странное мнение, что после свадьбы жизни нет? Спроси моего мужа, он подтвердит, что собственная семья — это прекрасно. Всегда есть на кого поорать!

На этом мы вышли в пустой холл, где царил полумрак, умиротворяюще журчал фонтан и по-прежнему стоял запах табачного перегара.

— Мариса, давай договоримся, — проговорил Харви, оставив в покое мой локоть и даже отодвинувшись. — Я заплачу по двойному тарифу, а вы собираете вещи и уходите из ресторации.

— Слушай, мне впервые предлагают приплатить, чтобы я осталась голодной, — восхитилась я. — Ты пьяный, что ли?

— Кажется, мы друг друга не понимаем. — Он оставался спокойным и собранным, в общем, как всегда первостатейной скотиной. — Я оплачу все расходы, но вы покинете заведение. Будем считать, что вы уже сплясали на этом мальчишнике.

— Вообще-то у нас девичник...

Злосчастный шест посреди сцены и Харриет, за него цепляющаяся, всплыли перед мысленным взором... И от возмущения меня мгновенно отпустил коктейль, перемешанный с игристым. Сознание удивительным образом прояснилось.

— Ты считаешь, что я водевильная танцорка?!

— Называть тебя балериной? — быстро переспросил он, не сводя взгляда с моего лица.

Внезапно за закрытыми дверьми «обитатели желтопорточников» вновь гроыхнула музыка. Полилса развеселый водевильный мотивчик. Недолго думая, мы вернулись обратно и замерли на пороге утопленного в темноту зала. На ярко ос-

вещенной сцене от души отплясывали три почти раздетые девицы.

— Мариса.

— Что? — сквозь зубы процедила я.

— Распоряжусь, чтобы ваш ужин записали на мой счет.

Долгую секунду мы смотрели глаза в глаза.

— К чему извинения. Правда, Харви?

С улыбкой я наступила ему на ногу острым каблучком, а заодно разок провернула, чтобы окончательно прояснить мое отношение к идиотской ситуации.

— Два года прошло, а ты по-прежнему ведьма, — скривился он от боли.

— Два года прошло, а ты по-прежнему скотина!

Я гордо удалилась, убеждая себя, что не надо хватать магическую палочку и возвращаться. Лицензия важнее!

Оказалось, что верные подруги не только не торопились меня спасти из лап очередного, на этот раз городского, дракона, а преспокойно заправлялись десертом и хмельными напитками!

— Мэри, ты представляешь? Нас, оказывается, приняли за танцовщиц! А тебя за фокусницу. Ну, знаешь... показываешь фокусы, а по ходу раздеваешься. Догола, — громко поделилась Харриет, успевшая допить и игристое, и коктейли, если судить по дикции. — Но уже извинились.

— И принесли коньяк за счет заведения. — Эмма указала на фигурную бутылку. — Кстати, Харви Крейв выжил?

— Да, но надеюсь, остался одноногим.

— Знаете, нам точно надо сходить к местному шаману, — покачала головой Харриет. — Даже я начинаю верить, что встретиться с бывшим Мэри — это дурная примета...

А потом — как будто даже неожиданно — наступило утро. Я проснулась одним махом; показалось, будто кто-то ломился в двери. Голову прострелило ужасной болью. Глаза резало, хотя из-за густой растительности за окном в комнату практически не проникало солнце. Осознавать себя живой было поистине мучительно! Еще почему-то было душно и тесно.

Осторожно приподнявшись на локтях, я обнаружила, что спала между подругами в комнате Харриет. Одетая в полосатый купальный костюм и... бежевое осеннее пальто. И если морской комплект был куплен мной лично в торговой лавке на центральной улице Гранаха, где продавали разные женские штучки для курортного отдыха, то пальто оказалось совершенно незнакомым. Ей-богу, первый раз в жизни видела! И не понимала, откуда оно взялось.

Несколько долгих, изнурительных секунд я честно пыталась вспомнить, что случилось накануне. И ничего! Последнее воспоминание — про разговоры о шамане под коньячный хмель. Ну и скорченная мина Харви Крейва тоже почему-то всплыла из глубоких слоев подсознания. Не то чтобы кто-то ее — эту чертову мину — специально пытался воскресить в трещащей голове. Но возвращение домой, а главное, события между той бутылкой с крепким алкоголем, доставшейся нам совершенно бесплатно (или все-таки

платно?), и утренним пробуждением оказались напрочь стертыми.

Подруги, одетые во вчерашние измятые платья, спокойно похрапывали. Великий Руперт с осоловелым видом жался к стене. На раскрытой крышке висело нечто пенно-кружевное.

Боже, пожалуйста, натолкни на мысль, что мы вчера делали? Надеюсь, что мы не ходили за покупками на ночной базар, чтобы потом устроить показ мод, а тихо-мирно перековыряли багаж Харриет.

В тишине гостевого дома кто-то заколотил в дверь. В каждом ударе ощущалось раздражение и нетерпение, словно ранний гость давным-давно стоял на пороге и злился, что ему не желают открывать. Ни Мими, ни Харри признаков пробуждения не подали, хотя дома мать троих детей вскакивала по любому шороху, доносящемуся из детской. Сама видела, когда однажды ночевала у Рупертов. Похоже, отсутствие детской в шаговой доступности расслабляло.

Пошатываясь, я выползла из душевной спальни и едва не шарахнулась обратно. В гостиной царил ледяной холод, странно, что на мебели не лежала снежная изморозь. На дороге валялась моя туфля. Одна. Вторая куда-то исчезла. Поплотнее запахнув пальто, я кое-как пригладила торчащие в разные стороны кудрявые лохмы и побрела по холодному мраморному полу к двери.

Сквозь дощатые бамбуковые ставенки было видно, что снаружи, прикладывая к окну ладони, дом напряженно разглядывал Броди. Он да-